

которая помогла мне преодолеть этот барьер. Он сказал: «Если человек знает предмет, то он освоит методику. Нельзя освоить методику, если не знаешь содержания предмета».

Прошло очень много лет со дня последней встречи с ним, но до сих пор я вспоминаю Александра Петровича и отношусь к нему как недосягаемому идеалу учёного и преподавателя ВУЗа.

Александр Петрович Кузякин

М. Е. Черняховский

Александр Петрович Кузякин сохранился в моей памяти подвижным, подтянутым и с какой-то извиняющейся улыбкой. Для меня он был хорошим знакомым зоологом и простым в общении человеком.

Впервые я познакомился с ним будучи членом биологического кружка ВООП при Дарвинском музее, которым руководил Пётр Петрович Смолин (не забываемый ППС). Пётр Петрович и Александр Петрович были в дружеских отношениях. И часть занятий кружка проходила на базе кафедры зоологии Областного педагогического института им. Н. К. Крупской, которой руководил Александр Петрович. Помню сообщение Александра Петровича о его поездке и работе в Китае. Как он демонстрировал ряд фотографий, а из большого коричневого картонного тубуса достал тушку самца фазана, но в руки никому не дал. Запомнились рассказы его о методике сбора гнёзд птиц. Особенно, как он искал и первым нашёл гнездо пёстрого пыжика.

Один раз побывал у него дома. Помню белый одноэтажный дом где-то в парке. Совсем небольшую квартиру, но полную книг. И только тогда у меня сложилось, что та Танька, что ходила в наш кружок дочка Александра Петровича, а Володька — его сын.

Затем были короткие полуофициальные встречи в кулуарах Съездов зоологов пединститутов.

И как часто бывают нечаянные встречи на перепутье экспедиционных дорог.

Туркмения: Западный Копет-Даг. Возвращаюсь автобусом из посёлка Кара-Кала в Кызыл-Арват к железной дороге. Между ними 100 км. И примерно посередине кишлак Ходжа-Кала, в котором всегда делается остановка дабы поесть и попить в единственной чайхоне. Пью чай и тут приходит автобус, который идёт в Кара-Калу. И в валившейся толпе вижу человека в кожаной коричневой куртке с соломенной шляпой на голове, а через плечо висит бинокль в кобуре. Вижу его со спины и думаю, ну как похож на Кузякина. И здесь гражданин поворачивается. «Александр Петрович — здравствуйте, здравствуйте — Миша. Вы куда, а я обратно». Но за эту краткую встречу успеваю сказать: где и как остановиться в Кара-Кале и пути наши расходятся.

Приморье: Супутинский заповедник. Утром с рюкзаком топаю от заповедника по грунтовке на автобус, прогулка этак в 12 км. Дорога прямая и хорошо видно, что навстречу идут трое и тот, который в середине мне по фигуре хорошо знаком. Сближаемся. Александр Петрович со студентом

идёт в заповедник. Ну а мой путь в Кедровую падь. Узнаю, что они потом тоже туда приедут. И вот в Кедровой пади, когда молодёжь уже улеглась и мы вдвоём тихо беседуем на кухне — за науку. Александра Петровича в моих прямокрылых интересовало всё — какими методами отлавливаю, как веду наблюдения, как обрабатываю материал, куда ещё собираюсь попасть.

Ну а бесед за жизнь как-то не сложилось.

Последняя встреча была в Москве, когда было предложение Александра Петровича перейти к нему на кафедру, но что-то не сложилось в ректорате. Больше мы с ним не виделись, хотя сведения о нём постоянно доходили.

Так и остался он в моей памяти увлечённым человеком с доброй и слегка извиняющейся улыбкой.

Великий учёный и педагог

Э. А. Дидманидзе

Что я могу сказать об Александре Петровиче Кузякине? Всё только доброе! Это человек с большой буквы, великий учёный и педагог, не только на территории бывшего СССР, но и за границей. Он был человеколюб и считал, что должен всем помочь бескорыстно. Каждое его слово — это программа как работать дальше. Я не знаю, как лучше передать моё глубокое уважению к этому Человеку. К сожалению, наши контакты были только эпизодическими, о чём очень сожалею.

А. П. Кузякин и дети

В. А. Рыльников

Был эпизод моего случайного знакомства с А. П. Кузякиным в марте 1968 года. Я оказался среди участников районной биологической олимпиады. Перед детьми выступил Александр Петрович и рассказал о том какие птицы должны прилететь к нам из южных регионов и в каком порядке. Мне было понятно, что участие столь знаменитого ученого в мероприятии районного уровня — большая честь.

Рассказ о совместной работе с большим учёным и человеком

И. Й. Атанасова

В отличие от других людей, которые делятся своими воспоминаниями об Александре Петровиче Кузякине, я общалась и работала с ним небольшой промежуток времени. Но и сегодня, после того, как во время учёбы в аспирантуре, я имела возможность общаться и работать с Александром Петровичем и его коллегами, это время всё также для меня дорого и интересно.

В ноябре 1975 года самолетом прилетели в Москву болгары, победившие в конкурсе за право учиться в аспирантуре в различных ин-